

Бертрис Смолл

*Лучиана,
кроткая невеста*

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
С51

Серия «Мини-Шарм: Лучшее»

Bertrice Small

LUCIANNA

Перевод с английского *Т.А. Осиной*

Компьютерный дизайн *Э.Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения издательства NAL Signet,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Смолл, Бертрис.

С51 Лучиана, кроткая невеста : [роман] / Бертрис Смолл ; [пер. с англ. Т.А. Осиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Мини-Шарм: Лучшее).
ISBN 978-5-17-084665-8

Лучиана Пьетро д'Анжело, одна из дочерей флорентийского торговца шелком, не любила, но почитала старика мужа, преуспевающего книготорговца, — и когда ее супруг скончался, оставив ей солидное наследство, не испытывала ни малейшего желания вступать в новый брак. Но однажды во Флоренцию прибыл Роберт Минтон, граф Лайл, друг и поверенный короля Генриха VII, — и они с Лучианой полюбили друг друга с первого взгляда, страстно и безоглядно. Чувства прекрасной флорентийки оказались настолько сильными, что она не задумываясь последовала за возлюбленным в Лондон, даже не подозревая, сколько опасностей и интриг поджидает ее при королевском дворе...

УДК 821.111-31 (73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-084665-8

© Bertrice Small, 2013
© Перевод. Т.А. Осина, 2015
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

Пролог

Орианну изумила та легкость, с которой третья дочь, Лучиана, приняла волю родителей. Синьора Пьетро д'Анджело представить не могла, что хотя бы одна из ее четырех девочек выйдет замуж за простого человека. Нет, все женихи непременно должны обладать титулами и богатством. И что же? Старшая, Бьянка, убежала с турецким принцем, и с тех пор имя ее стало в семье запретным. Вторая из дочерей, Франческа, рано овдовела и осталась с двумя детьми на руках, однако о новом муже даже не помышляла. Одному Богу ведомо, как ей удастся воспитывать сына, юного герцога Террено Боскозо, без мужской поддержки. Впрочем, Франческа с детства отличалась невыносимым упрямством.

И вот теперь пришла очередь Лучианы. Внезапная конкуренция Милана в торговле шелком больно ударила по бизнесу флорентийского купца Джованни Пьетро д'Анджело, так что приданое третьей из сестер было плачевно скудным. В шестнадцать лет перед бедняжкой маячила угроза остаться старой девой, а ведь к брачному порогу уже подошла очередь четвертой дочери, Джулии, которой недавно испол-

нилось четырнадцать. В последнее время Джулия проявляла стремление к оригинальности: в частности, предпочитала, чтобы ее называли вторым именем — Серена. Оно казалось ей более элегантным.

О финансовом состоянии семьи знала вся Флоренция, поэтому красавица Лучиана не могла похвастаться обилием предложений, однако даже в этих условиях некоторые из них были отклонены как неприемлемые. Впрочем, сватовство богатого книготорговца Альфредо Аллибаторе заслуживало пристального внимания. Уважаемый в городе синьор был весьма пожилым и имел взрослого сына, который исправно помогал отцу в бизнесе, состоявшем из магазина и переплетной мастерской. В нормальных обстоятельствах даже сын почтенного соискателя был бы сочтен слишком старым для Лучианы.

Однако книготорговец пользовался симпатией сограждан и слыл хорошим человеком, а выбора попросту не оставалось.

Услышав о предстоящей свадьбе, Лучиана смиренно приняла решение родителей и беспрекословно согласилась. Орианна не знала, следует ли удивляться или радоваться странной покорности, однако дочка заверила, что в полной мере осознает сложность своего положения, и поблагодарила родителей за заботу и приличного супруга. Теперь невесте предстояло встретиться с пожилым женихом.

Скорое согласие обрадовало Альфредо Аллибаторе, однако не давал покоя вопрос: что заставило столь прелестную молодую особу принять его предложе-

ние? Оставшись наедине с избранницей, он прямо об этом спросил и получил столь же прямой ответ:

— Мне уже шестнадцать лет, синьор. Придется выбирать между замужеством и монастырем, но монашество меня не привлекает.

— Я стар и не смогу стать вам полноценным супругом. Детей у нас не будет. Устроит ли вас такая жизнь, дорогая?

— Да, устроит, — просто ответила Лучиана. — Я стану хозяйкой вашего дома, и доброй матушке больше не придется беспокоиться о моей судьбе. — Она улыбнулась. — Пример двух старших сестер доказывает, что страсть — плохой союзник. Мне по душе спокойное существование, синьор. Надеюсь, откровенность вас не оскорбила. Излишняя прямота — недостаток моего характера; считаю необходимым предупредить о нем прежде, чем стану вашей женой.

Альфредо Аллибаторе усмехнулся:

— Что ж, должен признаться, что подобная искренность бодрит. Надеюсь, мы отлично поладим.

Свадьба состоялась через две недели: долгая помолвка не потребовалась. Супруги жили в собственном импозантном доме и чувствовали себя вполне счастливыми. Лучиана превосходно вела хозяйство. К тому же она оказалась живой, умной и интересной собеседницей. Две дочери Аллибаторе проводили свои дни в монастыре и после свадьбы не появлялись, а сын и невестка встретили Лучиану с распростертыми объятиями и с радостью передали заботу о престарелом отце молодой супруге. Три года спустя, в возрасте девятнадцати лет, Лучиана

овдовела: муж мирно отошел в мир иной, и она проводила его, держа за руку до последнего мгновения.

Наследство поделили по справедливости: сыну достались магазин и солидная денежная сумма, а дочери получили крупное пожертвование для своего монастыря. Ну а Лучиана превратилась в богатую даму, обладательницу большого дома и огромного состояния. Первым делом синьора Аллибаторе последовала примеру сестры Франчески и решительно освободила матушку от идеи повторного замужества, до тех пор пока сама того не пожелает, причем оставила за собой право выбора.

— Пока новый союз совсем меня не привлекает, мама, — заявила она Орианне. — Куда приятнее наслаждаться той свободой, которую дает положение почтенной и состоятельной вдовы. Страсть мне не нужна: она несет одни лишь волнения и страдания. Но спасибо за заботу и участие.

— Оставь дочь в покое, — посоветовал жене Джованни Пьетро д'Анджело. — Придет время, найдется человек, способный доказать обратное, и она поймет, что в жизни есть место страсти. — Он обнял жену. — В конце концов, ты же это поняла, дорогая.

— Джио! — укоризненно воскликнула Орианна, однако в душе согласилась, что супруг прав. Тогда, много лет назад, юной венецианской княжне очень не хотелось выходить замуж за флорентийского купца, и все-таки сейчас она понимала, что должна благодарить судьбу: Джованни оказался терпеливым и мудрым человеком. Они стали хорошей парой.

Глава 1

«Как странно вдруг оказаться без Альфредо», — подумала Лучиана, когда похороны закончились, чужие разошлись, а адвокат огласил волю покойного. Впервые в жизни она оказалась в одиночестве, хотя рядом, конечно, неизменно оставалась Балия, верная горничная. Она не пришла вместе с молодой госпожой из родительского дома, как было принято, а встретила ее в доме мужа. Лучиана не захотела оставлять при себе служанку, которая будет обо всем докладывать Орианне.

Синьора Аллибаторе попросила пасынка Норберто принять ее на работу в магазин, и тот с радостью согласился. Его собственные дети помочь в торговле не могли: жена Анна-Мария не хотела, чтобы дочек видели за прилавком, а сыну едва исполнилось шесть лет. Самому Норберто не очень нравилось обслуживать клиентов, а потому он с радостью уступил это право молодой мачехе. Покупателям Лучиана сразу понравилась, так что с ее приходом семейный бизнес заиграл новыми, свежими красками.

Ну а ей работа доставляла удовольствие и помогала чувствовать себя полезной. В книжном магази-

не покойного мужа время пролетало незаметно, ведь еще при жизни Альфредо Лучиана с удовольствием помогала ему в работе. Образованный, умный человек, он успел многому научить юную жену. Правда, общество Норберто доставляло куда меньше радости: трудно было понять, что знает, а чего не знает новый хозяин, так как синьор Аллибаторе-младший говорил мало, а торговле предпочитал сложное и тонкое, требующее сосредоточенного внимания переплетное искусство. В работе с элегантной кожей он достиг вершин совершенства. Впрочем, порою Лучиане казалось, что замкнутый мастер просто не верит в способность женщин к глубокому познанию. Но, в общем, пасынок держался вполне дружелюбно и мило, проявляя почтение. Мачеха отвечала неизменной добротой и вежливостью, чем еще при жизни супруга доставляла ему немалое удовольствие.

— Ты — мой ангел, — нередко повторял Альфредо, и Лучиана смеялась в ответ.

— Я всего лишь практична и понимаю, что обижать слабых нехорошо, — пояснила она однажды, и теперь уже рассмеялся Альфредо.

— Норберто кажется тебе слабым? Что ж, его воспитывала матушка; Мария-Клара всегда отличалась спокойствием и редкой кротостью нрава. А ты совсем другая, моя молодая жена.

— Почему же, Фредо? — с любопытством уточнила Лучиана.

— Ты сильна, как твоя матушка, но значительно добрее, — пояснил супруг. — И при этом очень умна.

Если бы твой отец не потерял богатство в неравной борьбе с миланскими торговцами, ты вполне могла бы выйти замуж за принца, и я прекрасно это понимаю. Но и нынешнюю ситуацию приняла достойно, без сетований и жалоб на несправедливость судьбы. Помню историю твоей сестры Франчески, которая осмеивала женихов до тех пор, пока Лоренцо Медичи не потерял терпение и не отослал ее прочь. Правда, в итоге упрямица вышла замуж за герцога.

— А старшая из нас тоже не жаловалась и подчинилась воле родителей, — напомнила Лучиана.

— Не сомневаюсь, что адвокат Ровере добился согласия на брак шантажом, — пожал плечами синьор Аллибаторе. — Вот только не могу представить повода: отец ваш всегда отличался осмотрительностью и сдержанностью. Но ничто другое не смогло бы заставить его бросить дочь на растерзание этому развратному чудовищу.

— И все же он отдал Бьянку. Только спустя несколько лет я узнала, в чем заключался главный козырь Ровере, а тогда была слишком мала, чтобы что-то понимать. Но спустя год Бьянка сбежала от жестокого мужа, а после того, как адвоката убили на большой дороге, уехала в чужую страну с принцем Амиром — к огромному огорчению матери. И вот сейчас даже неизвестно, жива ли Бьянка. Мы никогда не были с ней особенно близки: восемь лет — огромная разница в возрасте, так что старшая сестра мало мной интересовалась. Сомневаюсь даже, что узнаю ее при встрече. Она считалась самой красивой из нас.

Ответ супруга удивил:

— Твоя старшая сестра живет в турецкой провинции Эль-Динут. Я знаю это потому, что время от времени переплетаю книги по заказу ее мужа, принца Амира. Говорят, он безумно в нее влюблен. Готов поверить, так как недавно переплел сборник его страстных поэтических посланий. У них есть ребенок — дочка.

— А вы когда-нибудь его видели? — сгорая от любопытства, спросила Лучиана.

— Нет, — покачал головой Альфредо. — Принц присылает книги из-за моря на своих кораблях, оплачивает заказы через небольшой миланский банк и тем же путем получает обратно — в самых дорогих и роскошных переплетах.

Осведомленность супруга поразила Лучиану. Она поделилась новостью с братом-близнецом Луккой, и тот ответил, что Орианна знает о судьбе старшей дочери, но не желает обсуждать болезную тему с другими детьми. Лучиана никак не могла согласиться с подобным отношением, однако предпочла промолчать: оба знали, что Бьянка была любимицей матери и жестоко разочаровала ее своим поступком.

И вот теперь, оставшись в одиночестве, Лучиана часто спрашивала себя, известно ли принцу Амиру о смерти ее мужа и продолжит ли он присылать книги в мастерскую Аллибаторе. Оставалось только ждать. Если это произойдет, вместе с заказом можно будет отправить сестре письмо.

Дни незаметно сменяли один другой, складываясь в месяцы, и так же тихо и ровно текла

жизнь. Наступил новый год и принес во Флоренцию холодную промозглую зиму. Однажды, в сопровождении старой нянюшки, Лучиану навестила младшая сестра. Серена давно вышла из того возраста, когда девочку опекает няня, однако, понимая, что пора выдавать замуж последнюю из дочерей, Орианна никак не могла заставить себя с ней расстаться.

— Кажется, мне уготована судьба старой девы, — пожаловалась Серена. — Мама поспешила сбыть с рук тебя и других сестер, а вот для меня никак не подберет подходящего жениха. Дедушка уже потерял надежду и махнул на нее рукой.

— А тебе кто-нибудь нравится? — спросила Лучиана.

— Нет, что ты! — воскликнула сестра. — Просто хочется наконец вырваться из дома. В шестнадцать лет со мной обращаются как с трехлетней. Я и встретить-то никого не могу! Каждый день хожу вместе с мамой в церковь, но площадь всегда пуста — а ведь Бьянку изо дня в день встречала толпа поклонников. Всем известно, что папа разорился и большого приданого за мной не получишь.

— С радостью приумножу любое приданое, какое только смогут выделить родители, — заверила Лучиана. — Но неужто положение и вправду столь плачевно?

— Папа мечтает передать бизнес в руки Марко, удалиться от дел и уехать на виллу в Тоскану. Говорит, что куда приятнее выращивать виноград

и делать вино, чем пытаться доказать покупателям, что наш шелк несравнимо лучше миланского.

— Ах, господи! — всплеснула руками Лучиана. — Боюсь, он не шутит. Папа всегда так любил свое дело!

— А теперь даже не хочет возвращаться в город после летнего отдыха! Похоже, и замуж меня выдаст за какого-нибудь виноградаря!

— Но только в том случае, если у мамы не найдется возражений, — со смехом уточнила Лучиана. — Не бойся, поезжай на лето в деревню. А если папа вдруг решит остаться, попрошу маму отпустить тебя ко мне — ведь теперь я солидная вдова и имею полное право опекать юную особу. Поверь, она скорее сама привезет тебя в город, чем оставит на вилле, а потом будет регулярно нас навещать. Конечно, Флоренция никак не может сравниться с ее любимой Венецией, но посвятить остаток своих дней виноделию она ни за что не согласится.

— Не знаю, что бы я без тебя делала, — благодарно вздохнула Серена.

В комнату вошел Норберто.

— Прошу прощения, мачеха, — с поклоном заговорил он, — но скоро к нам пожалует новый важный клиент. Он англичанин, а во Флоренцию приехал за шелками для своего короля. Сожалею, что не смог предупредить о визите раньше. Лорда интересует поэзия. Добрый день, синьорина Пьетро д'Анджело.

— Добрый день, синьор Аллибаторе, — вежливо ответила Серена и склонилась в изящном реверансе.

— Разве вы не желаете побеседовать с интересным покупателем? — осведомилась Лучиана, заранее зная ответ.

— О нет, мачеха! У вас это получится намного лучше, чем у меня. Так считал отец.

— Спасибо, Норберто. Что ж, в таком случае обслужу английского гостя наилучшим образом, — с улыбкой заверила Лучиана, и пасынок поспешил вернуться в мастерскую, к книгам и переплетным инструментам.

— До чего странный человек, — пожалала плечами Серена. — Не перестаю удивляться.

— Ничуть, — возразила Лучиана. — Всего лишь крайне стеснительный. Ну а еще его приводит в трепет фамилия Пьетро д'Анджело. На самом же деле Норберто удивительно добр и трудолюбив. Без него магазин Альфредо не достиг бы процветания.

— Как ты терпела близость с таким старым мужчиной? — не сдержав любопытства, не слишком тактично поинтересовалась Серена.

— Мы были не любовниками, сестренка, а просто друзьями, — невозмутимо ответила синьора Аллибаторе. — Выйдя замуж, я исполнила желание родителей, а заодно вырвалась на волю и освободилась от назойливой опеки матушки.

— Хочешь сказать, что до сих пор сохранила девственность? — недоверчиво уточнила Серена.

— Ты не ошиблась.

— А мама знает об этом?

— Она никогда не спрашивала, а я не торопилась откровенничать, — ответила Лучиана с нескрываемой досадой. — Прошу, прекрати задавать вопросы, иначе осенью не возьму тебя к себе. Впрочем, может быть, ты и сама предпочтешь провести зиму в деревне?

— Нет уж, благодарю покорно, — поспешно ответила Серена. — Лучше закрою рот.

В этот момент зазвенел колокольчик. Дверь открылась, и в магазин вошел высокий, элегантно одетый человек.

— Сейчас же иди в жилые покои! — приказала сестре Лучиана, опасаясь, что Серену примут за продавщицу, и обратилась к вошедшему: — Добрый день, синьор. Вас интересует что-то конкретное?

— Да, синьорина, — последовал ответ.

— Синьора, — поправила Лучиана. — Я — вдова Альфредо Аллибаторе, синьор.

Незнакомец с трудом говорил по-итальянски.

— Стихи, — коротко произнес он.

— Итальянские или английские? — вежливо осведомилась госпожа Аллибаторе.

— Неужели можно выбирать? — удивился посетитель.

— Вы в книжном магазине, синьор. Мы располагаем книгами на всех европейских языках, — пояснила Лучиана и с улыбкой добавила: — Может быть, вам будет удобнее говорить по-английски?

На лице господина отразилось удивление.

— О, конечно! — благодарно воскликнул он.

— В таком случае перейдем на этот язык. Мне совсем не трудно.

— Каким же образом... — начал посетитель.

— Меня считают образованной женщиной, — перебила Лучиана. — Я свободно владею не только родным языком, но и английским, и французским. — Она подвела гостя к полке с изящно переплетенными книгами. — Вот здесь поэзия на нескольких языках. Пожалуйста, выбирайте. А если возникнут вопросы, не стесняйтесь. С удовольствием вам помогу, синьор. — С этими словами Лучиана вернулась к конторке.

Трудно было не обратить внимания на внешность посетителя. Его вряд ли можно было назвать красивым в общепринятом смысле, однако отказать джентльмену в значительности и привлекательности не смог бы никто. Длинное лицо с ямочкой на подбородке. Волосы цвета воронова крыла. Внимательные светло-серые глаза, бледная, без налета загара или румянца кожа. Высокие, четко очерченные скулы, длинный и прямой нос. Потрясающе густые черные брови и удивительно пушистые ресницы — тоже черные. Благородное, серьезное лицо. Лучиане оно понравилось, потому что ничего подобного видеть еще не доводилось.

— Насколько можно предположить, во Флоренцию вы приехали за шелком. У нас он действительно лучший в мире, — смело произнесла Лучиана, начиная разговор.